

Ag
Алана Рича

АХТАМ ЯЛЫШЕВ

Ахтам Ялышев

Ад Алана Рича

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23099592

ISBN 9785448379956

Аннотация

Роман повествует о человеке, который оказался в непростой ситуации и через череду испытаний, выпавших на его долю, пришел к осознанию своего истинного предназначения и обретению настоящих друзей. Содержание сюжетной линии, наполненной необыкновенными фантастическими приключениями героя, позволяет предположить истинное значение его имени: «Рич». Читатель увлеченно следует за героем по пути его испытаний, которые заставляют прочувствовать судьбу героя и на его примере извлечь для себя уроки жизни.

Содержание

I. Обыденность	5
1. Здравствуйте, я – Алан Рич	8
Мой день	9
Сон	12
Тайна	13
2. История Дианы Меппли	16
3. Алан	18
Работа	18
Немного о себе	20
Фред Хаус	22
4. Дом, который построил Фред	24
Дружеский вечер	26
Приготовьтесь к...	29
II. Начало	35
1. У таинственных врат	39
День первый	41
День второй	47
День третий	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Ад Алана Рича

Ахтам Ялышев

Дизайнер обложки Ахтам Ялышев

Редактор Румия Шамильевна Ялышева

© Ахтам Ялышев, 2017

© Ахтам Ялышев, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-7995-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Через тернии к звездам...

I. Обыденность

Был тихий летний вечер, обычный, как и многие до и после него. Алан прогуливался по аллее и с огромным удовольствием слушал давно полюбившуюся ему музыку с участием всех взрывных рок-групп последнего тридцатилетия 20 века, которые играли у него в наушниках. Слушал он, не замечая ни трели птиц, ни лая мирно прогуливающейся собаки, ни детского гама и плача от неподделённой игрушки. Зачем, спрашивается, он вообще сюда явился?!

Ему всего лишь хотелось отвлечься от мирской суеты, которая в даже когда-то тихой аллее начинала властвовать и разочаровывать. Музыка, с ликованием звучащая у него в ушах, переносила его туда, где он был рок-звездой с длинной шевелюрой и играл дикое соло к песням группы «ACDC». Порой ему не хотелось выходить из этого состояния, хотелось оставаться в нем как можно дольше. Он представлял себе, как захлопывается за ним дверь после того, как он входит в мир сладких грез, но... все та же аллея, и чей-то пес, запрыгнувший на него с радостной собачьей улыбкой сразу после того, как исследовал лужу и много еще чего на территории аллеи, что исследовать человеку и в голову не придет, возвращали его в обыденность.

Наверное, ты, дорогой читатель, уже понял, что Алан был одним из немногих людей, живущих в своем мире, ведущих

диалоги с собой...

Вечер заканчивался, и на небе тускло и неуклюже стали появляться звезды; одна за другой они решетили небо, подобно тому, как выстрел из ружья пробивает дробью свою жертву. А разрядившийся аккумулятор в плеере напоминал.

– Мистер Рич, вам пора вернуться в реальный мир и идти домой!

Ну, идти домой – сказано слишком громко! Вернее будет, идти в свой съемный уголок на верхнем этаже старого дома, в жилище, которое, однако, стало до боли своим. Казалось бы, ни один дворец не заменит ему того места на чердаке, которое отделяло его от всего марионеточного и лживого, окружающего его, холодного, словно лед, мира.

Дверь открылась, и Алан дома...

Тихо, как тигр за своей добычей, Алан поднимался по круговой лестнице. Он так старался бесшумно попасть в свое логово, что не заметил, как прямо носом уткнулся в хозяйку дома, выражение лица которой говорило о том, что ее отрепетированная речь готова обрушиться на голову бедного постояльца.

– Мистер Рич, Ваш день был столь же бесполезным, что и вчера?

– О, миссис Меппли, сожалею, что моя попытка проникнуть в дом незамеченным не увенчалась успехом!

Оба усмехнулись, и напыщенная гримаса хозяйки сразу куда-то улетучилась. Старушка усадила Алана на диван

в прихожей, сама же присела рядом на старую табуретку, которая вот- — вот отчалит в мир отжившей свой век мебели.

— Ну, чем ты меня обрадуешь, Алан? — заикаясь, спросила миссис Меппли. Видимо, репетиция перед большой разоблачительной речью была напрасной!

— Да чем же мне вас обрадовать... Кстати, день мой прошел очень даже с пользой. Я сегодня гулял по алее, слушал музыку, пытался найти себя, много интересных мыслей меня посетили.

— Мысли-то, видимо, тебя всякие странные с голоду посещают. Ел когда в последний раз?

— О, миссис Меппли, как говорил великий Ошо, питаться можно энергией из космоса, ею я и сыт.

— Веселый ты человек, Алан! Никогда не унываешь! Еда в холодильнике, поешь! А то так и полетишь в свой космос с наушниками в ушах.

И, будь добр, заплати на этой неделе за комнату, да и на продукты хорошо бы денег дать, а то одним космосом сыт не будешь!

И миссис Меппли скрылась в своей комнате, оставив бедолагу размышлять теперь уже о проблемах насущных.

1. Здравствуйтесь, я – Алан Рич

Миссис Меппли, моя квартирная хозяйка, признаться, наимилейшая старушка, добрейшей души человек. Как же мне повезло, что я живу у нее! Она хоть и ворчлива, да в беде никогда не оставит: и поесть принесет, и стирку затеет, и просто зайдет узнать, жив ли я, здоров ли... Наверное, это единственный человек, который сильно бы грустил, улетя я в космос со своими стараниями найти себя... Как она меня терпит? Я ведь и вправду чушь иногда несу, шучу не в такт, да и вообще... Да, с одной стороны это выглядит именно так, но на самом деле мы дополняем друг друга, не даем друг другу захандрить. У меня на этом свете никого нет и у нее так же! Можно сказать, мы родственные души.

Миссис Меппли хранит какую-то свою тайну, в которую не хочет меня посвящать. Очень много боли в ее добрых глазах, всмотревшись в которые можно увидеть глубоко запрятанную печаль, хотя улыбка на лице этой лучезарной старушки присутствует практически всегда. Недаром говорят, что человек, которого тревожит что-то, старается никогда этого не показывать. Как бы я ни просил ее поделиться со мной своей грустной тайной, она молчала или отшучивалась, говорила мне, что я все придумал себе и что у нее все в пределах старческой нормы. Может, ждет момента, а может, просто не хочет делиться ни с кем секретами. Это нормально для

людей, имеющих свою тайну. Для кого-то это единственное богатство, которое есть у них в жизни.

Мой день

Утро началось, как обычно, с будильника. Приведя себя в порядок, я выпил холодного чая, который уже покрылся тонкой пленкой неизвестного происхождения, и ушел туда, где меня явно не ждали, да и идти туда не было особого желания. Работа моя, хоть и не пыльная, должного дохода мне не приносила, не говоря уже об удовольствии ею заниматься. Но... «Послушай, Алан, – говорил я себе иногда, – представь, что для того, чтобы заработать на кусок хлеба, ты должен каждый день разгружать мусорную машину...» и слабо-вольно продолжал оставаться рабом обстоятельств и нашего шефа. Ваш покорный слуга прозябал на журналистском поприще.

– О, Алан, привет! Ты чего такой помятый? Не выспался? Да улыбнись же!

Это был, пожалуй, единственный положительный момент, ради которого стоило тащиться в редакцию в такую рань. Фред, дружище! Твой никогда не унывающий тон и веселая улыбка здорово меня бодрят!

Мой собрат по перу газетный репортер Фред был человеком, не знающим грусти и обиды, а может, и скрывающим это от посторонних глаз. Если это так на самом деле, то надо

отдать ему должное: у него это превосходно получается. Да, выслушивать насмешки ему приходилось постоянно! А он на все издевки отвечал фразой из комедии одного русского писателя, Гоголя, кажется: «Над чем смеетесь? Над собой смеетесь». Жизнь у него была ключом и все по его безобидной голове.

Фред, как обычно, возился с кучей бумаг и, не дождав-шись моего ответа, канул в офисную рутину, обронив по пу-ти чье- то барахлишко со стола.

Я занял свое рабочее место и начал быстро набирать ста-тейку про какую- то раздутую до размеров слона муху. Про какую- то пещеру, которую люди обходят стороной и в кото-рой время от времени пропадает мелкий рогатый скот. «Пе-щера поглотит вас целиком, ее бешеная энергетика захлест-нет вас и будет донимать вас до конца ваших дней! Побе-регите себя, оградите себя и своих близких от этого места и блаблабла... «Брр! Бугага! Чушь собачья и статья и работка моя. Надо же как-то завлекать читателя в одно из многочис-ленных желтых изданий. Пойду-ка покурю...»

Больше всего я не люблю, когда мне в голову проника-ет мысль о том, что я ошибся с выбором работы. Сегодня эта мысль просто беспардонно заняла всю полезную пло-щадь моего мозгового пространства и решила доконать ме-ня окончательно! Так... Машина с дерьмом, и я с лопатой в жаркую полночь июля... Сижу, работаю дальше! Как вы уже поняли, на эту мысль у меня есть своя «антимысль», то

есть работа, которая могла бы мне достаться. И досталась бы, если бы ее поиски затянулись еще на некоторое время, когда пришлось бы сварить последний ботинок и съесть его без соли.

И вновь:

– Мне ведь всего 30 лет! Неужели я не могу изменить свою жизнь в лучшую сторону? – размышлял я, СИДЯ НА ПЯТОЙ ТОЧКЕ!

Я даже сам не заметил, как опять оказался на аллее с наушниками в ушах. Казалось, это будет очередное вечернее времяпрепровождение, ничем не отличающееся от предыдущих. Но что-то не так, что-то занозой засело у меня в голове. Проклятая статейка! С того момента, как я покинул редакцию, она не выходила у меня из головы, эта статья про пещеру, жертву шахтеров 20-го века. Видно, они там это зло разбудили, махая своими лопатами или чем там еще..

В последнее время я все чаще стал замечать, что отношусь ко всему окружающему с агрессией. Черт! Меня способна взбесить самая простая житейская ситуация! Только через большой промежуток времени я пойму, что основная проблема таится именно во мне. Но обо всем по порядку...

Миссис Меппли уже спала, когда я вернулся, перехватив на ночь бутерброд. Моя персона отправилась покорять просторы своего любимого ложе, но уснуть я не мог долго. Все в голове перемешалось: овцы, Фред, шахтеры, черная дыра... Дошло до смешного: чтобы уснуть, я стал считать Фре-

дов. «Один Фред, два Фред, три Фред...» Дурдом...

Сон

Кругом тьма, зажигалка горит очень тускло от нехватки кислорода, сырость неприятная. Скорее бы найти выход из этого непонятного места, но выхода нет. Я прибавляю шаг, потом бегу, бегу и понимаю, что остаюсь на одном и том же месте. Мне становится безумно страшно, руки сковывает, ноги сводит. И вот я уже не бегу, а убого шевелю ногами и пытаюсь промычать «Спасите». Меня охватывает неопиcуемый жар, я чувствую, что ноги мои плаваются, в нос ударяет запах жженных волос. Тяжесть в ногах становится невыносимой, и я понимаю, что кто-то на них сидит. Господи... не могу пошевелиться, сковано все мое существо, на грудь что-то давит, я не могу дышать! Вдруг раздается очень громкий звук, как будто где-то завели мотоцикл, звук стремительно приближается и неожиданно внезапно пропадает. Звенящая тишина сводит с ума. Тихий, но в то же время режущий слух голос маленького мальчика произносит:

– Он ждет тебя, Алан. С прибытием...

Липкий от холодного пота, я с громким криком вскочил с кровати. В ушах стоял противный голос мальчишки. Дьявол! Что только не привидится из-за дурных мыслей! Я бросился к распахнутому настежь окну, жадно вдыхая свежую ночную прохладу, словно действительно только что вырвал-

ся из смрадного подземелья.

Конечно, на мой крик прибежала сердобольная Меппли.

– Алан, что случилось? Почему ты кричишь? – вся бледная от испуга, спросила старушка.

– Сон, скверный сон, миссис...

– А я говорила тебе, не ешь на ночь, видишь, что из этого может выйти. Не бережешь ты себя, совсем не бережешь. Завтра расскажешь про сон, а пока запиши его, чтобы не забыть, я кое-что понимаю в снах. Может, и скажу тебе что-нибудь толковое. А пока – спокойной ночи.

Странно, но спал я всего пять минут, хотя казалось мне, что пробыл я в этом ужасном сне всю ночь, а то и больше. Я лег на кровать, но так и не уснул до утра. Неприятные воспоминания об этом коротком сновидении не покидали меня до рассвета. Но как это обычно бывает с беспечными людьми вроде меня, как только занялась заря, на меня напал крепкий сон и я покорно ему подчинился.

Тайна

Нетрудно догадаться, что на работу я проспал. Встал я часов в одиннадцать и тут же уселся на кровать. Обычно утром все сны воспринимаются по-другому, но только не этот. Позвонив на работу, я попросил отгул в счет отпуска и решил остаться дома, потом прогуляться и привести свои мысли в порядок. Чуть позже ко мне поднялась миссис Диана. Она

несла на подносе куриный бульон и сэндвич. Ах, этот запах! как давно я не ел таких вкусностей.

– Поесть тебе принесла. Знаешь, а я ведь тоже так и не смогла вчера уснуть после твоих криков. Пойду немного вздремну, а ты поешь пока, бездельник!

– Миссис Меппли, а как же мой сон? Вы обещали растолковать его.

Это была не просьба на самом деле, а знак уважения к старушке, знак того, что я прислушиваюсь к ней и ее мнение имеет определенное значение для меня. Сам я к снам отношусь скептически и с любопытством. Думал много про пещеру, вот тебе и результат.

– Алан, нездоровится мне в последнее время, тревожит меня что-то, а что-то понять не могу. И о тебе переживать стала больше. Знаешь, ты ведь как сын уже для меня, своих нет, а к тебе привязалась очень. Тревожит меня что-то, тревожит. Будь, пожалуйста, осторожен во всем. Сон растолкую, но сначала поешь.

Тут я вспомнил, что вчера был день очередной выплаты моего скромного жалованья, и предложил хозяйке деньги за квартиру. В этот раз я отдал старушке намного больше, чем полагалось. Она, конечно же, брать всей суммы не хотела, но сошлись на том, что лишнее пойдет в счет следующего месяца. Странное чувство, но мне хотелось избавиться от всех своих сбережений, которые я откладывал на черный день. Видимо, он уже подкрадывается...

Подвинув к себе поднос, я принялся жадно поглощать все, что там было, размышляя про пещеру, которая казалась мне уже жертвой не шахтеров, а скорее времени, ну и, если быть точнее, жертвой «сломанного телефона», который со значительными искажениями передавал ее историю не одному поколению. Мне было безумно любопытно послушать все, что мне скажет старушка. Расправившись с едой, я взял поднос с грязной посудой и понес вниз. Миссис Меппли, вопреки моим ожиданиям, бодрствовала, так и не успев дойти до кровати, уж больно быстро, по-армейски, я смел все с подноса.

Выложив ей всю суть сна, я увидел, что она заметно побледнела. Глаза ее сделались круглыми и испуганными, и я подумал:» Ну все, приехали».

– Мэм, что случилось, почему вы так расстроились?

– Это безумие, Алан, но незадолго до исчезновения моему мужу Чару снился тот же сон. Я не придавала ему особого значения тогда, как всегда посмеялась над ним, ведь он у меня был еще тот чудак, всегда с ним что-нибудь происходило, история какая-нибудь. Вот и в тот раз махнула рукой на его подозрения. А после сна он вскоре исчез. Я долго горевала после его исчезновения, он как в воду канул, среди людей ходили слухи о том, что его съели волки. Но мне постоянно приходили странные письма без обратного адреса.

Я понял, что Меппли готова посвятить меня в свою тайну, и сделал выражение лица человека, который готов слушать ее, не пропуская мимо ушей ни единого слова.

2. История Дианы Меппли

Было это много лет назад, я была довольно хорошенькой юной особой, беззаботно смотревшей на жизнь сквозь розовые очки. К сожалению, это свойственно только беспечной юности... Мужчины были от меня без ума. Но какое дело мне было до других, когда у меня уже был возлюбленный, кудрявый, со жгучими черными волосами и глубокими глазами парень, которого звали Чар Меппли. Утопая в любви друг к другу, мы не замечали времени. Нетрудно догадаться, что скоро я стала его законной женой. Это были самые счастливые дни в моей жизни. Мы могли часами сидеть друг возле друга, молчать и без слов понимать все то, о чем думали. Весь мир как будто замирал, а мы наслаждались его тишиной, да, Алан, мы были счастливы, как никто. Тогда меня это совсем не пугало, хотя стоило задуматься, что не дается даром такое счастье. День за днем, неделя за неделей пролетали для нас незаметно. А однажды утром Чар проснулся сам не свой и рассказал мне про сон. День ото дня мой любимый становился все молчаливее и печальнее. Я расстраивалась очень, думала, что он потерял интерес ко мне, устраивала ему истерики, а он все молчал и молчал. Я просила его рассказать мне о его тоске, о его беспокойстве, но Чар был как камень, под который не течет вода. Одним июльским утром я проснулась, но не обнаружила мужа рядом с собой,

была лишь записка от него:

«Милая Диана, все в этой жизни имеет свою цену, как и имело наше с тобой счастье. Я знал, что этот день настанет, но не знал, что так быстро. Диана, они меня ждут...»

И это все, Алан, с чем он оставил меня в день своего исчезновения. Восемь лет назад мне пришло странное письмо без обратного адреса, в нем была одна лишь фраза: «**Дорогу найдет тот, кто путь свой ставит на кон с жизнью и тот, чей друг падет за друга душой**». Еще в конверте лежала какая – то странная карта, она у меня вместо картины в спальне висит.

– Теперь ты знаешь мою тайну, Алан, – закончив этой фразой свой рассказ, миссис Меппли махнула рукой и погружилась в свои размышления.

3. Алан

Работа

Рассказ старушки вызвал во мне смешанные чувства. Тайна пещеры все больше переставала быть навязчивым фантомом, каким-то шестым чувством я ощущал ее причастность к исчезновению Чара, к тревоге старушки Дианы. Заноза опять тупо и неприятно засела в моей голове. Мысли мешались. Ясно было только одно: я понял, что на прежнюю свою работу я больше не пойду, тем более что недавно получил предложение от издательства на порядок солиднее предыдущего.

Мое светсиятельство приперлось таки на работу, и вот я уже сижу и пишу заявление. Мне захотелось вдруг внести некоторые новшества в привычный шаблон этого канцелярского жанра, и комик, проснувшийся во мне, выводил на бумаге:

Уважаемый мистер Дональд!

В связи с тем, что я больше не хочу быть сплетником и раздувателем Вашей редакции, а также набивать Ваш бездонный живот (я почему-то уверен, что все гонорары от статей Вы тратите именно на еду и, забившись у себя

в кабинете, едите, поглаживая жирной рукой свое пузо, а куски жареной курятины свисают у Вас с небритой бороды, и лицо, измазанное сметаной, в это время довольно улыбается), так вот, мистер Дональд, я не хочу больше быть Вашим рабом, ну или работником (думаю, что

в наше время никакой особой разницы в значении этих слов нет). Я решил Вас покинуть. Искренне желаю Вам есть поменьше жирного, так как организм может запросто подружиться с гастритом, не дай Бог другого разворота событий. Предполагаю, что Вам придется существенно подкорректировать свой рацион в сторону его уменьшения, ведь я ухожу, а значит, денег у Вас будет меньше (на еду), хотя не факт! На еду Вы всегда найдете деньги, в крайнем случае запустите руки в свои сбережения, которые откладывали на благополучие своих детей. Кстати, они у Вас очень хорошие, и, дай Бог, чтобы они не выросли такими, как Вы.

Засим разрешите откланяться. Уже не Ваш и уже не покорный и, к счастью, уже не слуга Алан Рич.

Ха-ха-ха! неплохо, дружище, сказал я себе.

Я представил, как сильно расстроился Дональд, получив заявление такого содержания, там, наверное, было съедено много колбасы и выпито обезжиренного кефира.

Не удивительно, что заявление мое было незамедлительно подписано и меня рассчитали в тот же день! Вуаля! Я свободный гражданин!

Немного о себе

Я родился в небольшом селении на севере Англии. Детство мое было не очень веселым. Мать моя умерла при родах, так что я ее никогда в глаза не видел, сохранилась только фотография ее с приветом из юношеской поры. С этой фотографией я не расстаюсь и по сей день. Отцу не было никакого дела до сына, он крепко выпивал и вскоре бросил меня совсем. Лет с четырнадцати я был предоставлен сам себе. Вместо того, чтобы связаться с дурной сельской компанией, я увлекся чтением книг, которые поглощал с необыкновенной скоростью и жадностью. Особенно мне был интересен космос, а вопрос иноземной жизни для меня был самым значимым. В школе я учился на твердые четверки, ибо изначально внушил себе мысль о том, что в школу ходить нужно только для того, чтобы учителя ставили галочку о посещении. А учился я по-своему и учился тому, что было интересно и полезно. Любимым был только один предмет – астрономия. Но школьный курс не компенсировал нехватки фактов, а мои вопросы учитель воспринимал как пижонство и желание блеснуть своими познаниями в звездной науке, поэтому отношения ученика и учителя складывались не лучшим об-

разом. В общем, дальше школьной дисциплины в исследовании небесных светил я не пошел и, как это часто бывает с большинством выпускников, после школы поступил в первый попавшийся университет на журналиста. Денег на существование не хватало, и, бросив учебу, я устроился на работу в издательство с тем малым багажом знаний, которые получил в институте. Из неуклюжего и прыщавого подростка-очкарика я превратился в довольно-таки импозантного молодого человека, сменившего очки на линзы, а юношескую мечтательность на взрослый практицизм. Вскоре шелест денег в моем кармане прибавил мне уверенности и независимости, а представительницы прекрасной половины человечества мелькали в моей жизни, словно елочки за окном вагона. Добавлю к автопортрету неистрибимое чувство юмора, доставшееся мне от разгульного отца и совсем не свойственное современной молодежи чувство справедливости, которое частенько заставляло меня вступать в конфликт со всеми, кто этим качеством не обладал.

Однажды в детстве мы со школьным приятелем украли на рынке два леденца. Приятель был этому жутко рад, а меня терзала и мучила совесть, и мне ничего не оставалось, как вернуть украденный леденец и заплатить за конфету своего товарища. С тех пор я старался никогда не брать чужого, а к любой несправедливости относился крайне болезненно.

Фред Хаус

Я зашел попрощаться с Фредом. Фредди Крюгер, как я его в шутку называю, сидел за столом и с серьезным лицом размышлял о том, что известно только ему самому, иногда переключаясь на статью.

– Фред, привет и пока, придется тебе теперь одному разгребать все это издательское дерьмо, я уволился!

– Алан, я рад за тебя.

Радость на миг блеснула в его глазах, а потом вид его сделался расстроенным и поникшим.

– А куда ты теперь? Чем планируешь заняться?

– Думаю, сначала отдохну пару недель, есть дельце одно, которое мне покоя не дает, а потом на новую работу, в издательство «JesikaPack». Не так давно я отправлял им одну из своих работ, и меня пригласили на интервью, которое я с легкостью прошел.

– Значит, в научные «строчилы» подался?

– Ты ведь знаешь, Фредди, меня всегда интересовала наука, связанная с внеземным уклоном.

– Алан, хороший ты человек, думаю, твое тебя само найдет, а я останусь твоим старым приятелем. Давай отметим это дело кружкой пива сегодня вечером?

– Фред, не знал, что ты пивком балуешься!

– Хватит болтать, Алан, – с усмешкой сказал Фред. – —

В 6 вечера жду тебя в DW- баре.

– Я приду.

4. Дом, который построил Фред

Настало время нам поближе познакомиться с Фредди Хаусом. Начнем, пожалуй, с самого начала, чтобы у читателя сложилась в голове цельная картинка под названием «Портрет Фредди Хауса».

Фреду от роду 32 года, но если вы на него взглянете, дадите ему много больше. И вот почему. Несмотря на безобидное и доброе лицо нашего героя, волосы его уже тронуты седью, и по всему видно, что жизнь его складывалась не совсем по-доброму.

Родился Фред в том самом городе N совершенно случайным образом. Медицина тогда была не ахти какая, поэтому сразу после рождения его аппендикс перепутали с врожденной злокачественной опухолью. И как они, интересно, определили ее злокачественной?.. Это тайна, покрытая мраком. Именно поэтому девушка, которая случайно забеременела от приезжего чиновника, отказалась от ребенка еще в роддоме. Теперь где-то на белом свете живет его биологическая мать. Биологический отец его был личностью высокопоставленной, поэтому робкая девушка даже не поставила его в известность, да и не смогла бы его найти. Слишком мало они были знакомы- одну единственную ночь. Живет человек и не подозревает даже, что у него где-то есть сын.

На счастье Фреда, врачебный миф о его опухоли развеял-

ся, и его определили в детский приют, где он рос наравне с другими детьми. В отличие от Алана, учиться их заставляли, и выбора особого у Фреда не было. Он учился довольно хорошо. Парнем был молчаливым, на насмешки никак не реагировал, молчал, воспринимал всех насмешников как людей недалеких и все свои мысли хранил в огромном доме, который находится у него в голове. Идея о собственном хранилище мыслей Фреду очень нравилась, поэтому в 18 лет он взял себе эту фамилию и стал Фредди Хаусом. Отличное сочетание фамилии и имени, думал Фред. В тот же год настала пора ему покинуть детский дом. Получив ключи от собственной комнаты, Фред отправился в свободное плавание по волнам самостоятельной жизни.

Однажды в парке он познакомился с милой девушкой, в которую влюбился без памяти. Тогда в издательстве он зарабатывал неплохо. Ему хватало денег и на быт и на то, чтобы немного отложить. Собирал он деньги на свою маленькую мечту- это была большая крытая лодка с мотором. Он хотел уплыть на ней в странствие по морям. Об этой мечте он поведал своей возлюбленной, которая, однако, из всего ей сказанного крепко ухватила один существенный факт: то, что за 10 лет Фред накопил круглую сумму. Они поженились..

А через месяц после свадьбы М. исчезла вместе его деньгами. В один день он потерял и жену, и все свои сбережения. Кто-то в таких случаях находит приятелей в лице алкогольных чертиков, наш же герой еще сильнее скрылся от людей,

и жировые отложения на его боках вскоре красноречиво говорили о том, как он борется со стрессом. У каждого свой путь... Да, Фред ест, он очень много ест.

Со временем все стало забываться. Он работал меньше, денег ему хватало только лишь на существование. Стал он немного беспечным, но мечту свою хранил, и даже Алан о ней не знал.

Кстати, Алана он другом не считал, были они приятелями, и Фред всегда смотрел на него, как на идеал. Ему нравилось в Алане то, что тот, несмотря ни на что, остается самим собой. Есть друзья- нет друзей. Он сам себе друг. Он ценил Алана за загадку, которую тот хранил в себе. Никогда Фред не мог понять, о чем на самом деле думает Алан. Странно, что эти двое слишком долго обходили стороной друг друга. В первый же день похода они очень сблизились, и в каждом из них сквозь толстую пелену обыденности проявилась смелость. А желание жить навсегда искоренит в них отчаяние.

Дружеский вечер

Я пришел в бар немного раньше Фреда и пока ждал его, махнул кружечку пива и полностью отключил все свои мысли. Позже прибыл ночной кошмар с улицы Вязов, мой неуклюжий товарищ Фред. Мы поудобнее устроились за уютным столиком.

– Фред, помнишь про любопытное дело, о котором я тебе

говорил сегодня на работе?

– Это дельце, которое все тебе покоя не дает?

– Да, именно оно. Короче, я писал одну убогую статью про пещеру за городом, где там живность всякая пропадала. Люди раздули про это целую эпопею в шести томах.

– Да уж, помню, как ты матерился и бредятиной ее называл.

– Признаться, Фред, я начал сомневаться, что это бредятина, не потому, что верю в это, даже не знаю, как тебе объяснить...

– В общем, я решил ее исследовать и, возможно, деньжат подзаработать, написав научную работу, если что-нибудь там обнаружу. Впридачу хозяйка комнаты, в которой я живу, историю мне рассказала, и мое чутье мне подсказывает, что она как-то связана с проклятой пещерой. Про карту какую-то говорила. Что это такое, она толком не знает, но, думаю, взять карту с собой есть смысл, так, на всякий случай. Больше делиться этим мне не с кем, поэтому спрошу тебя прямо. Не хочешь составить мне компанию? Я думаю, это неплохой шанс вырваться из бумажной кабалы.

– Алан, дружище, я, конечно, всегда подозревал, что ты сумасшедший тип, но не думал, что ты еще и веришь во всю эту потустороннюю чушь! Раньше я верил в то, что кто-то присматривает за мной сверху, что кто-то готовит для меня мой звездный выход, я ждал, когда пробьет мой час, а сейчас, когда в мои 30 с небольшим лет ничего в моей жиз-

ни не меняется и не собирается меняться и слишком много дерьма присутствует в ней, все эти размышления растворяются и вот-вот исчезнут вовсе. Ведь у меня ни работы нормальной, ни семьи, ни друзей, ни жилья – ничего нет. Я смирился с этим. Я слишком долго прождал, а в итоге понял, что никто мне ничего не даст! Но начать действовать никогда не поздно! А ты нашел хоть и небольшую, но какую-то цель!

О, мой приятель не так уж и беспечен, каким всегда казался. Никак не ожидал я от него такой горячей тирады!

– Фредди, веру никогда не надо терять, это как свет свечи вдалеке: горит тускло, но все же освещает нам путь, и надо идти на свет этой свечи и рано или поздно она перерастет во что-то большее!

– Чокнутый придурок, я иду с тобой.

– Говорил же тебе, Фред, что тобой легко манипулировать, а ты не верил, – опять начал по-доброму издеваться я.

– Говоришь много! Язвительные люди всегда печальны внутри. Это к тебе относится. Вот тебе урок психологии: ты такой же одинокий неудачник, как я, только подходы у нас ко всему разные. Я жизнерадостный неуклюжий толстяк, ты язвительный, долговязый психопат. А мысли у нас одинаковые. Поэтому ты мне предложил, а я еще во время твоего рассказа согласился. Да, цель эта, безусловно, твоя, но и мне надо с чего-то начинать, пускай с помощи!

– Сукин ты сын, Фред, – усмехнулся я.

Трудно, конечно, признать, но в этом была какая-то своя

правда.

Приготовьтесь к...

Мы долго еще сидели в баре, разговаривали обо всем, я, как всегда, шутил, а Фред смеялся, как маленький. Хороший он все-таки человек. Ночь моя на этот раз прошла без приключений, но я все же не спал, думал о пещере, прорабатывал в голове детали нашей «научной миссии». Научной миссии, ну я и сказанул. Хорошо бы там найти что-то, кроме костей пропавших овец.

Итак, что мы имеем:

– это пещера, а значит, воздух там будет разряженным и с повышенной влажностью, свет будет поступать недолго, и по мере нашего углубления в пещеру со временем исчезнет вовсе; необходимо запастись всяческими осветительными приборами;

– если будут попадаться на пути развилки, то надо что-то придумать, чтобы найти дорогу обратно, не факт, что карта Дианы- это путеводитель по пещере; значит, по пути надо будет делать всевозможные заметки, зарубки или придумать что-то подобное нити Ариадны или что там еще бывает на эту тему, чтобы не заблудиться;

– учитывая, что по протяженности, как гласят слухи, было исследовано 25 км, а идти мы будем примерно со скоростью 1 километр в час, по 8 часов в день, с учетом привалов, в день

мы пройдем не более 8 километров; отсюда делаем вывод, что нам понадобится на дорогу около 7 дней туда и обратно (возьмем с запасом).

И еще. Из-за сырости, скорее всего, будут проблемы с костром, и, учитывая отсутствие дров, мне придется придумать что-то. Да уж, перспектив мало, но дело того стоит.

Суммировав все эти доводы, я решил основательно подготовиться.

Я приобрел все необходимое снаряжение. Это карабины, реп-шнур длиной в 30 метров (на всякий случай), 2 каски, выдерживающие удары камней, шахтёрский фонарь с большим запасом аккумуляторов, мало ли что. Взял 4 кислородные маски с запасными баллонами воздуха, охотничий нож, способный перерезать сантиметровую по толщине проволоку, приобрел толстую леску на мотке, который крепится к ремню, пришлось взять 2 таких мотка, потому что на одном лишь 12.5 км длины (по мотку на нас с Фредом). Подготовил несколько упаковок с сухим спиртом и купил компактные брикеты, заменяющие дрова. Интересно, как развивается наука... Брикеты всего лишь по 5 сантиметров в объеме, а пламя дают такое же, как костёр, да еще и горят намного дольше. Ай да химики, ай да молодцы!!! Купил высокую спортивную обувь, чтобы облегали голеностоп, в случае вывиха они мне очень помогут, также запасся дождевиком из непромокаемого материала и теплой одеждой. Взял с собой каримат, чтобы не спать на холодной земле (почки

в магазинах за такую смешную цену не продаются). На все 7 суток запасся сухим армейским пайком. Вода должна быть в пещерах, правда, содержаться в ней будет вся таблица русского ученого, поэтому я решил продумать и эту проблему. Мне пришлось взять с собой складной стакан и складной котелок, на него я приделаю фильтр для очистки, и- готово! Правда, он выведет не все токсины из воды, но большая их часть останется в фильтре. Фильтров купил с расчетом 1 фильтр в сутки. Положил в рюкзак аптечку с аспирином, пенициллином (в случае токсического отравления, он всю гадость из организма выводит), антибиотики различного характера и обезболивающие средства. Так как воздух там разреженный, то средство для расширения бронхов будет очень кстати, поэтому положил в аптечку ингалятор для астматиков, бинты и вату. Вроде готов. Ан нет! Чем я собрался поджигать сухой спирт? Взял с собой кремь и маленький железный брусок (спички могут отсыреть в пещере), вспомнил про зажигалку, тут и без сигарет не обойтись, брошу курить как-нибудь в следующий раз.

Перечень необходимых вещей и предметов я озвучил Фреду, надеюсь, он тоже подготовится, как следует. Учтывая то, что большинство предметов для «выживания» я приобрел, а место в рюкзаке не безмерное, Фреду я поручил запасти пробирками и инструментами для взятия проб грунта, ну или для консервации органов чудища пещерного! Ну, это я пошутил так.

Не поставить в известность миссис Меппли я не могу, надо бы ей сказать, а заодно и карту у нее попросить.

Бедная старушка, конечно же, отпускать меня не хотела, просила не искать приключения на пятую точку, однако карту отдала с легкостью, не задав ни единого вопроса. Я ее прекрасно понимаю, у человека все это время горит в душе искра надежды отыскать мужа, и именно она не дает ей окончательно захандрить! Человек – очень сильное создание. Даже когда у него не остается сил физических, духовная сила его не покидает, он цепляется за самую маленькую надежду, греет ее в душе, и она дает ему такой поток энергии и силы, что он справится со всем дерьмом, преградившим ему путь по дороге достижения желаемого. Может, и вправду Чар пропал в этой пещере... Не буду гадать, лучше практически проверю все доводы и «а если...».

Мы встретились с Фредом, настроение у нас было очень позитивное, особенно у Фреда. Человеку всегда не хватало простора, смелости отказаться от обыденности, пинка хорошего под зад, чтобы оставить в стороне свою застенчивость и страх перед какими-либо изменениями. Прождать можно небесной манны всю свою жизнь, конечно же, озарение не придет, и человек будет винить в этом высшие силы. Недаром говорят: «Чтобы выиграть в лотерею, нужно не по-

ленишься и купить билет». Билет на нашу лотерею я вручил Фреду Хаусу, а выигрыш теперь зависит только от нас. И пусть Фред считает меня таким же человеком, как он сам, пускай считает нас равными – ведь это ему на пользу! У него появится чувство ответственности, а желание быть самостоятельным укрепится в нем очень быстро. Пусть я для него стану озарением или пинком под зад, а дальше он справится. Мне совсем нетрудно взять его с собой, хоть я и являюсь волком-одиночкой.

– Ну что, старина, готов отвлечься от своей рутины?

– Алан, я хотел тебя поблагодарить за такое приглашение, сам я, ты ведь знаешь, никогда бы на это не решился. Да что уж там, мне бы даже мысль в голову такая не пришла.

– Ну началось душещипание! Давай-ка без этого, не то придется с собой брать еще и мешки для рвоты.

Фред на самом деле был намного умнее меня, жаль, что парень держит все это в себе. У него отличное университетское образование, физик он хороший, но писарь из него, да простит меня мой неуклюжий друг, просто отвратительный.

– Не за что тут благодарить! Мне нужна компания, а ты мой единственный приятель, тебе спасибо, что согласился.

Добрый наивный толстячок, что же нас с тобой ждет, даже не знаю...

8 июля, 6—00. Я решил записывать все происходящее в свой дневник, по мере возможности, поэтому мне пришлось его завести. Признаться честно, раньше я такой ахинеей не занимался, но тут важна каждая деталь. Еще я взял с собой диктофон, в случае лени писать, а это может случиться с моим характером, я знаю.

Итак, мы стоим у порога неведомой тайны. Экспедиция начинается!

II. Начало

Мы выбрались за город с помощью общественного транспорта. Доехав до последней маршрутной точки городского автобуса, мы выгрузились, и дальше, до самой пещеры, нам необходимо идти около 50 км. Неожиданно! Я этого, к сожалению, не учел: плюс еще двое суток пути! Ну ничего, это не страшно! Еды у нас полно, а дорога под открытым небом среди дикой природы доставит нам массу удовольствия, невзирая на вес рюкзаков! Как подумаю про долгую дорогу, про привалы, когда, облокотившись на рюкзаки, с особенным удовольствием смакуешь каждую драгоценную минутку короткого отдыха, сразу представляю, как живительная прохлада воды проходит по всему организму, взбадривая каждую частичку тела. В такие моменты настроение просто зашкаливает! Наконец- то! Вырвались!

И вот мы идет вдвоем, вокруг ни души, лишь густой дубовый лес на горизонте.

– Фред, скажи мне, пожалуйста, ты распечатал карту местности?

– А то! Конечно! Чтобы ты не причитал, что я готовлюсь неподобающе!

Удивительно, но Фред действительно построил маршрут до пещеры, даже обвел на своей карте некоторые места.

Немного погодя настрой мой начал потихоньку угасать,

мы прошли уже добрых 10 км, и меня время от времени одолевала мысль вернуться назад, но, вспомнив свою прошлую работу, я взбадривался и шагал дальше. Фред, пыхтя и обливаясь потом, молча следовал за мной. Я понимал, что он ни за что не признается мне в своей слабости, поэтому и себе не позволял хандрить.

Чем дальше мы отходили от города, тем красивее и заманчивее становилась природа. Прямо перед нами расстиралось широкое поле, на горизонте которого пылало почти закатившееся солнце. Оно было кроваво-красного цвета, и отблеск его последних лучей ложился гладью на всю местность. Высокая трава под дуновением степного ветра издавала пронзительный до мурашек звук колыхающейся растительности. Пахло дикими травами. Какое же это было чувство! Полнейшая свобода. Куда ни глянешь – везде только девственная природа. И ни души! Мы шагали в полном молчании, наслаждаясь этим удивительным общением с природой, и каждый из нас не в силах был вымолвить и слово. Глубоко вдыхая свежий ароматный воздух, мы молча радовались, иногда толкали друг друга, как маленькие дети. Вот, неожиданно выпорхнув из кустарника, на фоне почти закатившегося солнца пролетела огромная лесная птица. Будь я художником, картина такого содержания ушла бы с молотка за круглую сумму, хотя я оставил бы ее себе и подарил миссис Меппли вместо арендованной мною карты!

Однако вскоре ландшафт поменялся: поле приняло уклон

вниз, градус уклона становился все более резким, так что буквально в двух метрах заканчивалось поле зрения. Мы окончательно спустились вниз и увидели небольшой ручей. Я обозначил для Фреда тишину и схватил его за кофту так, чтобы он молча остановился.

– Гляди на ручей! Видишь? – шепотом спросил я

– Вроде нет, Алан, не вижу ни зги!

– Да смотри же внимательней, вон за тем камнем... Это маленький лисенок пришел на водопой.

У нас перехватило дыхание, и сердце замерло от такой красоты. В далеком детстве мне приходилось наблюдать такие картины, но ведь сколько времени прошло... Как удивительно устроена природа! Одно без другого не может существовать! Все взаимосвязано! Трава питается водой, травой питаются травоядные, хищники питаются травоядными... Как все продумано до самых мелочей! Потрясающе!!!

Фред аж подпрыгнул от радости! Он- то вырос в городе и, я уверен, никогда раньше живую не видел обитателей дикой природы.

Тем временем ветер становился прохладней и температура немного опустилась. Становилось зябко. Мы решили выбрать место для первого ночлега. И выбрали его вблизи с родником, полянку очистили от природного мусора и двинулись за дровами. Поужинали мы жареными сардельками, которые прихватил с собой Фред для празднования первого ночлега. Мне кажется, этот сумасшедший запах учуяли все

животные!

Я сам не заметил, как стал засыпать, глядя на звёздное небо.

1. У таинственных врат

На следующий день, ссылаясь на ориентиры в карте, мы прибыли к месту назначения уже в полдень. Пещера было засыпана камнями (еще одну непредвиденную задачу нам предстоит выполнить). Немного передохнув, мы принялись раскидывать булыжники и уже к вечеру закончили, но решили заночевать у входа. Как только мы освободили проход от камней, в нос нам ударил запах сырости и показалось нутро пещеры, зиявшее непроглядным мраком. На миг нам стало очень жутко, но, отбросив все страхи в сторону, мы быстро организовали вечернюю трапезу, слегка нас развеселившую.

...Я стою у входа в пещеру. Открывшиеся вдруг на месте камней огромные ворота, заросшие паутиной, с непреодолимой силой манят меня в темноту. Покорно подчиняясь своему желанию, я прикасаюсь к воротам, и они бесшумно и медленно начинают отворяться. Недолго думая, я вхожу внутрь, но обернувшись, обнаруживаю, что сзади ничего нет. Пот прошибает меня, я зову Фреда, но опять не могу произнести и слова. Снова я бегу в обратную сторону, но стены пещеры остаются на месте. Дышать безумно трудно, а вместо пара изо рта у меня выходит черный дым. Холодный страх сковывает мои движения, но еще сильнее поражает звук, до немоты знакомый звук мотоцикла, то набирающего обороты, то

исчезающего вдаль...

– Алан, с прибытием, Алан, с прибытием, Ха- ха-ха-ха-ха...

– А-а-а!!!

Безумный звук собственного голоса заставил меня вскочить с места. Сон! Это был снова сон! Вторая серия того дурного сна, из-за которого я потерял покой. В руках у меня была карта Дианы, которая оказалась там непонятным образом. И до меня дошло, что и в первый раз, и сейчас мне снилась пещера. Что все это значит? Пещера зовет меня. Но как решиться на ее исследование, не зная, что тебя ожидает? Если на то пошло, чего она хочет? Я понял, что ответы на все свои вопросы я найду только в том случае, если приму решение все-таки идти. Да, я иду! Вернее, мы идем!

Я совсем забыл про Фреда. Он мирно спал, не ведая о том, какие события только что произошли. Растолкав своего беспечного друга, я рассказал ему про свой сон и про свое решение. Нужно ли говорить, что Фред и не пытался мне возражать. Страх был неведом этому беззаботному толстяку, и его позитивный настрой немного меня взбодрил. Да и деваться ему было уже некуда.

– У меня два выхода, – рассуждал я вслух, – вернуться домой и до конца жизни гадать, что же внутри и смотреть Санта- Барбару из ночных кошмаров или заглянуть судьбе в глаза! Такая возможность выпадает далеко не всем людям, и отказаться от разгадки тайны я просто не имею права! Ни-

каких поворотов обратно! Только вперед!!! – заключил я.

– Ты, как всегда, прав, – вздохнув то ли от безысходности, то ли еще от чего-то, согласился со мной Фред.

Спасительная сигарета окончательно привела мои мысли в порядок...

День первый

Утро вечера мудренее, говорят. Больше всего я опасался, что на завтра мой пыл остынет, и, повинувшись своей хандре, я откажусь от вечернего решения. Однако, проснувшись, я почувствовал, что желание двигаться в сторону разгадки тайны пещеры, то бишь внутрь нее, нисколько не ослабло, и с первыми лучами солнца я был уже готов к подвигам. Правда, состояние духа было немного не боевое, но посвистывание Фреда, возвращавшегося с утренних процедур, успокоило меня. Стараясь не выдавать своего волнения, фальшиво-бодрым голосом я спросил приятеля:

– Ну что, Фред, ты готов?

Фред невпопад ответил:

– Как ты думаешь, что там, Алан?

– Бог его знает, Фред. Надеюсь на то, что кроме сырости, там будет что-то еще.

– Позволь взглянуть на карту?

– На, держи. Вот смотри, на карте указано место, напоминающее окрестность, похоже, карта верна.

– Ты только судя по окрестности понял, что это карта пещеры? Совпадений не так-то много, Фред, мы не можем ею руководствоваться.

– Да, мало, но ее все же стоит изучить здесь, под открытым небом. В пещере это будет сделать сложнее.

– Фред, не тяни время, его у нас и так не очень много.

Надев рюкзак, я двинулся внутрь, Фред, проворчав что-то в мой адрес, поплелся следом. Запах там, конечно, стоял не самый приятный, пахло сероводородом, наверное, от того, что там хранились вековые запасы консервированных газов. Или пещерное чудовище запаслось провизией, а именно куриными яйцами, которые протухли давным-давно. Было бы странно, если бы там пахло ароматизатором воздуха.

Удивительно, но расстояние тут воспринималось по-другому. Мы шли вперед около двух часов, это примерно 2 километра, а нам показалось, что прошли мы не меньше десяти! И бред все это, что солнечные лучи проникают на несколько километров. От нашего светила осталась лишь тусклая точка вдали, но идти еще можно было вперед без фонарей. Иногда залетные солнечные лучи проникали глубоко в пещеру и освещали стены, которые под воздействием этих крупинок света начинали мерцать и переливаться всеми цветами спектра. Давным-давно среди наших очень далеких предков ходили легенды, что в стенах пещеры гномы хранили свои сокровища и оттого получается такое интересное свечение. В самом же деле, это питательные органические

вещества, состоящие частично из зерен хлорофилла, на который попадает свет, он- то и создает это таинственное свечение. Я поведал эту историю Фреду, чему толстячок очень обрадовался.

– Где ты всего этого нахватался?

– Эх ты! А я ведь тебе рассказывал, что увлекался в детстве многими интересными научными фактами. И я очень надеюсь, что мы с тобой попали на территорию заблуждения и тут можно узнать намного больше того, что я знаю, да и тебе, я уверен, будет очень интересно и полезно расширить свой кругозор.

На самом деле, у меня в рукаве припрятан еще один трюк со светом, который должен поразить Фреда.

Вдруг раздался очень громкий звук, который эхом разлетелся по всей пещере. Звук захлопнувшейся двери. Свет исчез из входа в пещеру.

– Что, Фред, в штаны, поди, наложил?

– А то ты нет!

– Не переживай, пещеры имеют ограниченное пространство, поэтому эхо тут не такое, как мы привыкли наблюдать в пустом помещении, а на- много сильнее.

– Ну, хорошо, Алан, а куда же тогда делись лучи? Какого черта они исчезли?

– А на время ты смотрел? Мы с тобой идем уже весь день! Солнце ушло за горизонт и, естественно, не попадает в пещеру.

Кругом царил мрак, но глаза со временем привыкли, и я уже начал различать размеры предметов под ногами. Настало время моего последнего трюка для Фреда.

– Фред, смотри!

Я включил шахтерский фонарь на всю мощь и направил его на стены пещеры. Луч от фонаря побежал в разные стороны, напоминая течение магмы.

– Вау, Алан!!! Такой красоты я еще не видел!

– А то! И не такое тебе еще покажу!

Пришел час первого ночлега. Пока Фредди под свет фонаря занимался приготовлением пайков, я разжег первый брикет. Огонь так сильно осветил пещеру, что теперь мы различали и цвета. Вкусно поужинав, каждый из нас ушел в свои раздумья.

Сижу и думаю о том, откуда же взялся этот странный звук... Я специально сказал Фреду про севшее солнце, и как он не догадался, что не могло оно исчезнуть в один миг, догадался, наверное, просто молчит. Я не прекращал быть скептическим, и мне в голову пришло объяснение всего этого. Пещера ведь считается неблагоприятным местом, может, следил кто-то за нами, да засыпал пещеру обратно. Придется теперь откапываться изнутри. А звук дверей – это, скорее всего, грохот камней, насыпанных на лист железа, которым загородили вход. Ну и хорошо. Все встало на свои места.

Под свет костра я принялся изучать карту, а Фред рассматривал стены пещеры.

На карте я заметил линию разрыва в середине, похоже, здесь нас ждала развилка.

– Фред, ты леску привязал?

– Привязал!

– Проверь, натянута ли она!

– Проверил давно уже!

Я поражался практичности Фреда, признаться, про леску я вспомнил только сейчас.

Я не знал, можно ли до конца доверять Фреду, но самый действенный способ проверить это – довериться ему.

– Молодец, Фредди!

– О, господин мой, я так польщен! Поверьте, я не заслужил похвалы, – ерничал Фред.

– Юморист! Может, еще и канкан станцуешь? Талантливый человек талантлив во всем!

Удивительно, как мы стали сближаться с Фредом! Барьер исчез, появились теплые приятельские отношения. В пещере я чувствовал себя очень комфортно, прямо как дома, обстановка к этому располагала. Романтика! Горящий костер, тишина, товарищ рядом, не хватает гитары только. Надо бы покурить!

Карту я крутил так и этак, но не мог понять, верна ли она, ведь во втором случае мы так запутаемся, что останемся тут навсегда. А это уже не смешно. Вдруг взгляд мой упал на небольшой камень, примерно метр на метр. На карте был изображен точно такой же по форме объект, еще и обведен

и выделен. Ух, ты! Отлично! Мы прямо рядом с ним, а это значит не только то, что карта верна, но и то, что мы точно знаем, где находимся. Расскажу Фреду.

Только я начал свою речь, как тот перебил меня:

– Взгляни, тут какие-то надписи, на древнем языке, видимо, не могу прочесть. Посмотри, они состоят из символов. Ты не изучал случайно такое?

И вправду, на стенах пещеры со всех сторон я начал замечать странные символы.

– Интересно, почему я раньше их не увидел? Глаза, наверное, не привыкли еще до конца.

– Так сможешь разобрать или нет?

– Могу сказать только то, что язык мертвый, а принадлежность к народу я не знаю. Давай пройдем немного вперед, посмотрим, может, дальше еще что-то есть?

Дальше было еще интереснее. На скале было отчетливое изображение женщины в платье, похожем на языки пламени, а вокруг нее были изображены маленькие создания с очень длинными руками, в которых находились копыя. Картина складывалась следующая:

Над женщиной кто-то жестоко издевался, пытал ее различными способами. Теперь мне стало ясно, что никакие шахтеры тут не бывали, а про пещерные рисунки знали только мы с Фредом! У меня сложился довод в голове. Скорее всего, в этой пещере жила неизвестная для нас цивилизация!

Мы всего один день в пещере, а уже разнюхали фактов

на целое научное открытие! Недурно! Не зря мы все-таки принесли сюда свои ленивые задницы!

Радости у нас с Фредом было с запасом на долгое время. Мы по – дружески обнялись, и я похлопал товарища по плечу.

– Фредди, у меня для тебя тоже хорошая новость! Ты был прав насчет карты, она верна.

Я объяснил все, что понял, рассказав про камень.

Одно мне не давало покоя. Раз мы здесь все это увидели, значит, кому-то это нужно было. Мистика какая-то.

Огонь горел еще долго, а мы лежали и смотрели на него, не отрывая глаз. Пора спать; неизвестно, что нас ждет завтра.

День второй

Когда я проснулся, кругом царил мрак, брикет давным – давно потух. На часах было 6:45. Несмотря на то, что на ночь я оделся, как капуста, мне было неуютно и прохладно. Я зажег фонарь и принялся будить Фреда. Тот молча встал.

– Алан, водички бы отыскать, ты говорил, что пещерах она должна быть.

– Фред, дело в том, что это карстовая пещера...

– И? Что это значит?

Фред не на шутку испугался, а мне нравилось иногда его донимать, ничего не могу с собой поделаться!

– А значит это то, что вода давно испарилась отсюда и те-

перь нам придется обходиться без воды. Я слышал, что один тибетский монах продержался без воды и еды 22 дня. Так как еда у нас есть, то мы точно выдержим до конца экспедиции.

Сказать, что Фред не на шутку испугался- значит ничего не сказать. Он аж позеленел от испуга и начал ругаться и собирать вещи.

– Ты психопат! Ты фанатик! Я иду обратно, а ты оставайся тут и сам подыхай без воды!

Я молча взял фонарь и прошел вперед метров на 50, оставив Фреда со всеми его страхами в нашем лагере. Я смотрел на стены пещеры с целью найти известняковые подтеки, к счастью, долго мне искать не пришлось. Надо сделать небольшое отверстие в стене ножом и оттуда начнет сочиться тонкой струйкой вода. Ну вот! Проблема решена! Прокорывав отверстие поглубже, я вставил в него частичку разрезанной бутылки, и у меня получился искусственный ручеек. Напор был очень маленьким, но для забора воды и умывания- в самый раз.

Я наполнил пару емкостей, которые заранее заготовил, и понес воду в лагерь. Там я, как и хотел, надел фильтр на ёмкость поглубже и начал потихоньку вливать в него мою воду. Процесс не самый быстрый, но результат превзошел все ожидания. Фред стоял и с любопытством за всем этим наблюдал, понимая мой сарказм.

– Ты видишь вокруг окаменелые сосульки? Это сталактиты, они образуются в результате того, что вода капает

на землю веками. Сама вода испаряется, а минералы остаются на поверхности. Таким образом, вода циркулирует по пещере, а пещера имеет свою атмосферу. Неужели не заметил такую влажность? Сначала я хотел сделать парник, но нашел подтеки известняка, а там где известняк – там и вода! Пройди вперед метров 50. Кстати, карстовая пещера- это пещера, образованная именно из воды!

– Проблема в том, Алан, что я не знаю, когда смеяться, а когда плакать над твоими шуточками. Очень тебя прошу, прекращай меня разыгрывать, до хорошего это не доведет.

Схватив полотенце, он сгинул с глаз долой.

Аппетита особо сильного не было ни у меня, ни у Фреда, поэтому поели мы совсем немного. Пора бы нам выдвигаться дальше.

– Алан, прислушайся. Слышишь?

– Да, как будто шаги громкие, по звуку кто- то идет в нашу сторону. Вытащи нож.

Я и сам приготовил нож на всякий случай. Но как только мы вытащили свое нехитрое оружие, шаги прекратились, и вслед за ними раздался тихий, но очень навязчивый смех.

– Алан, что это? – дрожащим голосом спросил Фред.

– Не знаю, но тут явно что- то не так. Хотя, может, это кто- то возле пещеры, слышимость- то очень хорошая.

– Да, но кому взбрдет в голову сюда прийти, тем более так рано?

И правда. Моя теория с эхом моментально развалилась

у меня в голове. Но скоро смех пропал, и мы продолжили сборы, но теперь уже молча и с опаской, постоянно оборачиваясь назад.

Несколько минут спустя мы двинулись вперед; фонарь очень хорошо освещал нам путь, и теперь мы стали замечать, что все скалы пещеры буквально усыпаны рисунками и надписями странного содержания. Зрительная память меня никогда не подводила, и на всех наскальных шедеврах я узнавал ту самую женщину, которую мы видели на первом рисунке. На этот раз ее душила огромная змея, а рядом стояли высокие люди в черных плащах, у которых вместо рук были большие языки пламени, а на головах – колпаки, напоминающие головные уборы клоунов, изо рта также струилось пламя. Окружив несчастную, они, казалось, вот-вот испепелят ее своими огненными конечностями.

– Похоже, этой несчастной женщине хорошо досталось, а, Алан?

– Ты тоже заметил, что она одна всех рисунках?

Помимо этого рисунка, были и такие, где женщина нарисована одна, то указывающая путь в противоположную сторону нашего маршрута, то закрывающая руками лицо...

– Мне кажется, эта женщина подверглась тут жертвоприношению, а странные существа – это, скорее всего, боги, которым поклонялись эти язычники. А странные надписи – заклинания перед убийством. Фред, не мог бы ты фиксировать на бумаге эти рисунки и надписи? Сколько сможешь?

– Как разводить меня так, сразу Фред, как рисовать- опять Фред!

– Спасибо, старина! Я знал, что ты мне не откажешь!

По мере нашего продвижения по пещере мы много еще чего увидели на скалах, все это фиксировал Фред, а я просто шел молча и не думал совершенно ни о чем. С учетом того, что карту по всем законам физики мог составить только человек, а по легенде пройти он мог внутрь не более 25 км, шагая по 8 часов в день, я измерил карту и нашел приблизительное место нашего нахождения. Прошли мы с Фредом примерно 16 километров, осталось пройти еще примерно 9, но вот в чем интерес: маршрут заканчивается на линии разрыва, а дальше уже не пещера, а открытая местность, судя по карте. Нет скал и рисунков.

– Фред, ты проголодался?

– Нет, совершенно!

– И я так же. Такое ощущение, что ел только что.

– Удивительно, мы весь день на ногах, а голода нет.

– Мне кажется, местный климат так на нас влияет. Нужно все равно поесть, иначе загнемся.

Мы принялись за еду, я ел, но не чувствовал ни- какого вкуса, такое ощущение, что я что- то жую, зачем- то глотаю, а толку от этого никакого нет. По Фреду я заметил то же самое. Пайки мы отложили в сторону, первый аккумулятор начинал садиться! Его хватило на 2 дня. Мы разожгли сразу 2 брикета, огонь был ярким, но не давал никакого тепла, хотя

и прохлады мы ощущали. Странно! Я снова взялся за карту.

И тут меня совершенно поразил один факт. Камень! Чертов камень!!! Почему он опять изображен на карте, в месте, где я сделал отметку 16 км? Мне было страшно повернуть голову.

– Фред, скажи мне, пожалуйста, что за моей спиной нет никакого камня...

– Как же нет? Вон он лежит...

Да, это был тот же самый камень, который встречался нам вчера. Я оглядел его со всех сторон, еще раз сравнил с изображением на карте.

– Он! Точно он!

– Чем же тебя так удивил этот камень? – усмехнулся Фред.

– А тем, что этот камень снова стоит рядом с нами, хотя я его вчера видел при ночлеге и на карте он был. А теперь он тут, и карта живая.

– Не смешно уже, Алан, сколько можно издеваться?

– Да не шучу я! Ты что, не веришь мне?

– Ни единому слову.

Фред повернулся на бок, явно демонстрируя мне свою обиду.

– Ну и обижайся... А я сказал правду.

Черт, теперь мне точно не заснуть. Бред какой-то с этим камнем... Вода, что ли, нам попалась с неандертальской наркотой... Не знаю, что и думать. Всю ночь я вертелся, вслушиваясь в странные звуки, а их, признаться, было немало

за всю ночь.

День третий

День наш начался с того, что на меня сверху посыпалась земля. Попала она мне прямо в глаза. Не знаю, может, пещерный климат или что-то похуже, но второй день подряд я просыпаюсь в одно и то же время. Фред к этому времени уже не спал, а пытался разжечь брикет. Пора мне собираться на поиски воды. Пить совершенно не хочется, а вот умыться не помешало бы.

– Эй, приятель! Не хочешь прогуляться со мной в поисках воды? Научу тебя определять место ее нахождения.

– Ладно, пойду с тобой на этот раз, чтобы ты не испугался какого-нибудь камешка, – попытался пошутить Фред.

Воду мы искали недолго, по всем моим расчетам, вода оказалась опять в месте известняковых подтеков.

Вернувшись обратно, я первым делом пошел к камню, оглядел его еще раз, а он как стоял так и стоит, как будто так и надо!

– Фредди, ты до сих пор мне не веришь?

– Почему? Как человеку, я тебе верю и доверяю, можно сказать!

– Я говорю о камне. Честное слово даю, он лежал на месте нашей первой ночевки, а теперь вот, стоит тут, как ни в чем не бывало.

– Странно это как- то, если считать, что ты не смеешься опять надо мной. Разве такое возможно? Может, похожий камень?

– Я тоже сначала подумал, что похожий, но как он исчез на карте в одном месте и появился в другом? Не спятил ли я часом? Я его уже несколько раз обошел со всех сторон- это он!

– Алан, страшно...

– Давай тут соберем пробы породы. На всякий случай. Потом попробуем пройти оставшуюся часть маршрута и повернем назад. Лески вроде хватает, путь назад мы найдем легко. Возьми мой моток к себе, а то он мне жутко мешает. Еще Фред, идея мне в голову пришла! Раз этот камень перемещается сам по себе, не отколоть ли нам кусочек от него для исследования?

– А почему нет? Отличная идея!

Мы принялись за дело.

Как никогда, нам было страшно обоим, мой сарказм куда- то мигом испарился, и единственное, чего мне хотелось- это скорее вернуться назад. Но осталось совсем немного, что еще может произойти странного, по сравнению с тем, чему никогда не поверят люди?

Мы не позавтракали и очень быстро выдвинулись вперед, решив на первом привале заняться сбором пород грунта и камней. Дорога на этот раз давалась нам очень легко, мы шли молча и быстро и не обращали внимания на стены пе-

щеры и на их рисунки. Шорохи за нашими спинами не прекращались. Были слышны то голоса, то смех – и на это мы старались не отвлекаться. Наша цель- 9 километров и разворот в обратную сторону.

И тут вдруг раздается звук несущегося в нашу сторону мотоцикла (по крайней мере, звук похож очень). Я мгновенно вспомнил сон: рев мотора был такой же. Не успев толком испугать нас, шум прекратился. Я стоял, как будто меня приковали к земле. Сам не заметил, как схватил Фреда за локоть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.